

Эпизод 22

— Вы собираетесь оставить Принцессу Эриту в покое? Наблюдая за её поведением в то время, можно с уверенностью сказать, что она сотрудничала с Белфордом несмотря на то, что она Принцесса союзной нации. Кроме того, хотя Принцесса замешана в инциденте, королевская семья Медеи спокойна. Похоже, это было её собственной инициативой.

Винсент, явившийся в штаб полка, упомянул о рождественском инциденте и спросил о Принцессе Медеи. Его тревожные глаза уставились на Ноа, который откинулся в кресле в кабинете Командира полка, положив ноги на стол.

Его галстук, который он всегда аккуратно завязывал, был перекручен, а две пуговицы на воротнике расстёгнуты. Он Командир полка, и должен был быть образцом для подражания, но вокруг царил беспорядок.

Это было совсем не хорошо.

Винсент, его верный секретарь, вытащил из кармана сигару и предложил её Ноа, который был бледен от изнеможения.

— Я не курю.

— Я подумал, что она вам может понадобиться. Все так начинают.

— А теперь оставь меня в покое, — ответил Ноа, ослабляя галстук.

Опять то же пустое выражение, что и раньше. Это звучало монотонно, как будто он просил Винсента оставить его в покое, но в этой ситуации скорее значило оставить Принцессу Медеи в покое.

Ноа смотрел в потолок с задумчивым лицом и покачивал своими блестящими чёрными ботинками.

Чтобы работать на этого человека, нужно иметь много здравого смысла. Он был из тех начальников, чьи указания были максимально короткими. В ожидании, что все остальные поймут его и так.

— Да...

Винсент тихо вышел из комнаты и закрыл дверь.

Ноа, оставшись один, продолжал лениво покачивать ботинками и смотреть в пустоту. Он не испытывал никакого интереса к виду всепоглощающего закатного солнца. Он не знал, почему кто-то находит красоту в круговом движении солнца, когда оно восходит и заходит каждый день.

Аккуратно разложенные бумаги на его столе окрашивались оранжевым, а постоянный звук секундной стрелки часов затихал. Всё погрузилось в тишину.

Это было то время, которого он больше всего ждал. Для него свет заката был своего рода всего лишь сигналом, и всё.

Теперь время не имело для него никакого смысла.

Он вспомнил её внешность. Её лицо было невыразительным и бледным, но быстро алело при малейшем прикосновении. Было странно слышать, как её голос, который обычно звучал так просто и бездушно, становился немного резче, когда она была расстроена, и тонкие изменения в выражении её лица, которые можно было заметить, только если присмотреться.

Так что было весело просто стоять и смотреть. Сначала она казалось живой, потом неживой, а после всё больше живой.

Он хотел знать, что это за свет, который иногда слабо загорался в её глазах, а затем исчезал в одно мгновение. У неё всегда было неизменное выражение лица, но она была загадочным человеком с многочисленными масками в зависимости от обстоятельств.

Хотя она старалась выглядеть как девушки её возраста, в то же время она чувствовала себя лишней, как человек, который бросил вызов всему, что происходит в мире. Ноа хотел знать, что на самом деле скрывается под маской, которую она время от времени меняет.

Она плакала или смеялась при взгляде на него?

Почему бросила его? Ему казалось, что он был нужен ей.

Губы Ноа бывшие невыразительными и бесстрастными в течение всего рабочего дня, приоткрылись во вздохе. Он повернул голову и осторожно закрыл глаза.

Одновременно с мыслью о её возвращении в голову слабо пришёл её спокойный голос.

— Это ничего не меняет.

Нахмуренный Ноа нахмурился и устало потёр лицо.

— Диана, что мне делать?

Пустой вопрос рассеялся и исчез в воздухе.

* * *

За окном садилось солнце. Через несколько часов мне стало лучше. Я читала книгу и подняла голову, когда услышала стук в дверь своей комнаты.

Я медленно откинулась на спинку кровати и села. За книгой я увидела, как служанка с отчаянным видом и Селин вошли в комнату бок о бок. Селин собиралась навестить горничную, которая принесла мне испорченный суп.

— Мне очень жаль, Мисс. Мне нужно прокормить трёх младших братьев и сестёр. Если меня уволят здесь, не оставив рекомендации, мне негде будет работать.

Рыжеволосая служанка с опухшими глазами начала усиленно молиться. Я поочередно посмотрела на горничную и на Селин. Селин стояла, скрестив руки, смотрела в пол и вздыхала.

— Делай, что хочешь, сестра. Ты слишком добра.

Я снова опустила глаза в книгу и выплюнула бездушные слова. Серьёзные глаза горничной, смотревшей на меня, обратились к Селин.

У Селин было нежное сердце. Облегчение отразилось на лице горничной, которая её знала. Я спокойно улыбнулась в ответ на молчаливое давление на Селин.

Зелёные глаза Селин, которые пристально смотрели на меня, казалось, кипели от унижения:

— ...я не думаю, что смогу простить тебя после того, как ты сыграла такую опасную шутку с моей сестрой. Обязательно уезжай завтра утром, — Селин закрыла глаза и со вздохом произнесла эти слова.

Рыжеволосая служанка недоверчиво посмотрела на госпожу, услышав неожиданное известие. Её лицо было удивительно бледным.

Гнев в конце концов обратился к тому, кто принял окончательное решение:

— Вы не были такой раньше, Мисс.

Горничная нахмурилась и бросила взгляд на Селин, когда снимала фартук. Если бы сейчас было время феодализма. Её могли сильно избить или голова могла бы полететь с плеч, но времена изменились. Это были отношения только между работодателем и работником, привилегированными и непривилегированными.

— Вы делаете всё, чтобы произвести хорошее впечатление на Подполковника, Мисс.

Саркастические слова горничной заставили выражение лица Селин похолодеть, а уголки её рта гневно приподнялись:

— Я уверена, что ты скоро найдёшь работу. Почему бы тебе не уехать в другую страну или в дальнюю деревню? Просто уходи.

Однако можно было использовать капиталистическую власть и рассматривать её как экономический ответный удар. Подчиняясь решительному приказу Селин, горничная ушла в слезах.

Когда она посмотрела в сторону двери, через которую ушла горничная, Селин, которая некоторое время молчала, спросила безразличным голосом:

— Какого чёрта тебе нужно?

— Что ты хочешь этим сказать? Я хочу, чтобы моя сестра была добра ко мне. Если кто-то меня запугает, она выйдет и защитит меня, — я отложила книгу и улыбнулась, опустив глаза. — Потому что ты моя сестра. Разве это не очевидно?

Лицо Селин заметно исказилось от моих слов, и она прикусила губу. Она спросила интуитивно, как будто выплюнула колючку, которая душила её:

— Ты, ты интересуешься Подполковником?

Я расслабилась и хихикнула, но не ответила. Я молилась, чтобы она провалилась в глубины своего собственного беспокойного воображения. А потом бросила на неё взгляд, окончательно подавляя насмешку:

— Подполковник попросил меня встретиться с ним завтра на улице?

Селин яростно скривила губы и вышла из комнаты, как будто не хотела больше ничего слушать.

Бессильное зло сильнее, потому что терять нечего. Несчастный человек первым нажимает на тормоз. Я легла плашмя на кровать и задрав ноги вверх начала покачиваться, хихикая при этом.

— Ух, так забавно.

На самом деле, ничего смешного не было.

У меня не было намерения соблазнить Джеффри. Это я не смогла бы сделать, даже если бы попыталась, да и мне этого не хотелось. Так что я определённо не хочу пытаться двигаться в этом направлении.

* * *

На следующий день Подполковник Гронендаль посетил резиденцию Адмирала.

Я пристально смотрела на стол в ресторане, куда пришла с Подполковником. После того, как он привёл меня сюда, он показал меню официанту и очень любезно сделал заказ: «Всё отсюда до сюда».

Я посмотрела на стол, заваленный вкусной едой, и попыталась разобраться в ситуации, но в конце концов посмотрела ему в глаза в поисках ответа.

— Пожалуйста, съешьте всё это.

Уголки глаз Подполковника едва заметно приподнялись. Это была не нарочитое мучение или пытка едой, а желание бабушки накормить своего внука вдоволь.

— Мне кажется, я умру, если съем всё это.

— Разве вы недавно не приболели? Из за этого вы стали немного стройнее.

Джеффри поставил передо мной тарелку со стейком и нарезал его на равные порции, точно пользовался линейкой. Неужели я действительно выгляжу так жалко? Это благотворительная

организация? Увидев его искренность я сразу начала трапезу.

Подполковник, держа бокал с вином, блаженно смотрел, пока моя душа колебалась.

— Вкусно?

— Да-а...

Однако, как пережившая неудачную историю, в которой в прошлом жевала только чёрствый чёрный хлеб без воды, мой желудок и кишечник были слишком маленькими, и в сочетании с моей склонностью к плохому аппетиту я не могла много есть. Как могло моё тело быть сильным, если я росла без достаточного питания?

— Нет необходимости напрягаться. Я не знал, что вам нравится, поэтому всё заказал.

Выражение его лица смягчилось, видимо он не хотел меня накормить до тошноты. Я отложила вилку, откинулась на спинку стула и выдохнула.

Артист, сидящий за пианино на сцене, установленном внутри ресторана, играл «Прощальную песню», которую я слышала в тот день. Казалось, это тоже была известная песня в этом мире.

Я молча посмотрел туда и спросила Подполковника:

— Вы выбрали эту песню для миссии, верно?

Он наклонил голову и его голубые глаза прищурились на мой вопрос:

— Что вы хотите этим сказать?

— Это называется «Прощальная песня». Её никак не могли сыграть на церемонии помолвки.

— Нет, я слышал, что Герцог просил сыграть эту песню.

Моё дыхание остановилось. Я медленно повернула голову и посмотрела на него с жёстким лицом:

— Что?..

— И название этой мелодии не «Прощальная песня», — Джеффри наклонился вперёд и положил руки на стол, смотря на музыканта. — Это иностранная мелодия под названием

«Больше никакой любви». Меланхоличная мелодия, которая не используется для церемоний помолвки».

Было не ясно, что конкретно имелось в виду. Имелось два совершенно разных значения.

Это могло означать, что отныне любви не было, или это могло означать, что не было никакой другой любви, кроме любви другого человека... Я сжимала и разжимала ладони, нетерпеливо повторяя это.

Это Ноа послал сигнал, верно? Думаю, это была кульминационная часть. Разместить солдат под предлогом приглашения на церемонию помолвки и заставить их подавать оперативные сигналы непосредственно вражеским войскам, прячущимся в оркестре.

Вполне возможно, что Ноа изменил свой план, чтобы использовать меня для переговоров с Белфордом. Возможно, он был прав в своём плане получить информацию о спасательной операции заранее и привести этого человека, сына Премьер-министра Белфорда, к Фрогену, чтобы убить его. Потому что Ноа был сумасшедшим, который выходил за рамки обычного человека.

Была ли его идея о браке, церемонии помолвки и церемонии совершеннолетия частью операции?

Я сказала, что люблю его так легко. Образ меня, говорящей это, и образ Ноа, проявляющего доброту, противоречиво накладывались друг на друга и расплывались. С самого начала он, возможно, понял, что то, что я сказала, было ложью, а также продемонстрировал ложное притворство.

Если бы целью Ноа было в первую очередь убить Подполковника Гронендаля, было бы много других способов.

— Леди Диана, — тихий голос Джеффри пробудил меня от моей агонии. — Вы действительно собирались выйти за него замуж?

Что я чувствовала в тот момент? Нечто, что накапливалось в глубине моего сознания, всплыло наружу.

Я притворилась, что это не так, но после того, как я ушла, одиночество и опустошённость, которые нахлынули на меня, как волна, были невыносимы.

— Возможно.

Я ответила честно.

Ноа тронул моё сердце, даже если это была не любовь, я хотела сохранить эти отношения. Меня никогда не любили должным образом, но я безрассудно выплюнула слова «я люблю тебя» и попыталась использовать его как своего рода средство и метод.

Да, я даже не знала, что это такое, так что это казалось простым. Начать с лжи и сохранить её как ложь до конца. Поэтому я сожалею о том дне.

Моё зрение затуманилось и рябило словно волны. В то же время, когда я ответила, что-то упало мне на колени, пока я молча сидела.

Я почувствовала холод, когда что-то потекло вниз, намочив мне лицо.

Мне нравится этот странный, красивый человек, который был добр ко мне без всякой причины. Я, брошенная своей семьёй, не имеющая ничего, и, тем не менее, он слепо стремился ко мне всем сердцем и душой.

Я не могла в это поверить, поэтому не нашла в себе сил сказать что-либо ещё.

Всё, что я ему говорила, было ложью.

И он тоже?

<http://tl.rulate.ru/book/62204/2798731>